

РОЖДАЕМОСТЬ И БРАЧНОСТЬ В РОССИИ

Авторы работают в Центре демографии и экологии человека (ЦДЭЧ) Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. ЗАХАРОВ Сергей Владимирович - кандидат экономических наук, заведующий лабораторией. ИВАНОВА Елена Игоревна - кандидат экономических наук, научный сотрудник.

Канун 21 века: пора подводить итоги

Драматическое снижение рождаемости в России в 1988-1995 гг. вызвало необходимость выяснения причин и последствий подобных изменений. Ответы на ряд вопросов, касающихся причин падения рождаемости, уже получены и опубликованы сотрудниками Центра¹. Отметим, что наши результаты в главных чертах сходны с теми, которые были получены в ходе исследований, проводимых А.А. Авдеевым и А. Монье в рамках проекта по изучению демографической конъюнктуры в России². Не сильно они расходятся и с выводами, полученными О.Д. Захаровой³.

К каким же итогам привело нас исследование процессов? Существует ли особый путь демографического развития России и в какой степени эволюция брачности и рождаемости отражает его?

Долговременная тенденция снижения рождаемости в России, наблюдаемая с конца XIX в., была приостановлена в 70-х гг. (табл. 1). Стабилизация уровня рождаемости, каким бы показателем мы ни пользовались, становилась все более и более очевидной. Рождаемость была невысока (1,8-1,9 ребенка на одну женщину), не обеспечивала простое воспроизводство населения, однако к началу 80-х гг. она находилась на среднем для развитых стран уровне и была даже выше, чем во многих европейских странах (табл. 2, 3). К этому времени в стране прочно установилась идеальная модель двухдетной семьи и колебания конъюнктурных показателей скорее отражали изменения календаря рождений в когортах, а не собственно рождаемости. Фактическое воспроизводство (с учетом смертности) поколений, родившихся в послевоенные годы, выглядит намного лучше, чем воспроизводство поколений 1917-1945 гг. рождения - уровень простого воспроизводства у когорт начала 1960-х гг. не будет обеспечен всего на 6-8%, в то время, как у поколений 20-30-х гг. рождения уровень "недовоспроизводства" составил 30-40%.

В начале 80-х гг. вмешательство государства в демографическую сферу посредством целенаправленной социальной политики взорвало ситуацию. Моментные индикаторы рождаемости существенно повысились, причем в различных поколениях женщин. Однако этот подъем носил временный харак-

---

Авторы выражают благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований, Институту Открытого общества (Прага) и Российскому научному фонду (при содействии фонда Форда) за финансовую поддержку выполняемых исследований.

**Распределение женщин по числу детей, рожденных живыми к концу периода в отдельных поколениях,
Россия, в %**

Число детей	Год рождения когорты					
	1905	1915	1925	1935	1945	1955*
0	10,5	11,9	13,2	9,1	8,5	7,2
1	13,4	19,0	22,8	24,1	30,2	26,4
2	16,3	22,7	29,6	39,0	43,3	48,1
3	15,0	16,8	16,2	14,8	11,1	13,2
4	11,8	10,6	7,8	5,4	3,1	2,9
5	9,8	7,3	4,6	3,5	1,8	1,3
6	6,6	4,3	2,4	1,6	0,7	0,5
7 и более	16,0	6,9	3,0	2,1	0,9	0,4
Неизвестно	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,0
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Среднее число детей	3,5	2,7	2,2	2,1	1,8	1,9

*Оценка. Когорта 1955 г. р. родила фактически к возрасту 38 лет в среднем 1,87 ребенка.

Источник: Расчеты авторов на основе данных переписей населения 1979, 1989 гг., текущего учета рождений и межпереписных оценок Госкомстата РФ численности населения по однолетним возрастным группам.

Таблица 2

Коэффициент суммарной рождаемости (КСР) в некоторых развитых странах и России (число детей на одну женщину)*

Страны	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Австралия	3,06	3,45	2,86	1,92	1,89	1,91
Австрия	2,09	2,69	2,29	1,65	1,47	1,45
Белоруссия	2,97	2,67	2,31	2,03	2,09	1,91
Бельгия	2,35	2,56	2,25	1,69	1,51	1,62
Болгария	2,94	2,32	2,17	2,05	1,95	1,73
Греция	2,60	2,28	2,34	2,23	1,68	1,43
Англия и Уэльс	2,18	2,68	2,40	1,88	1,78	1,84
Венгрия	2,60	2,02	1,98	1,92	1,83	1,84
Испания	2,48	2,86	2,85	2,22	1,63	1,33
Италия	2,49	2,41	2,43	1,69	1,41	1,29
Канада	3,37	3,81	2,26	1,75	1,67	1,71
Латвия	2,27	1,94	1,96	1,86	2,08	2,02
Литва	3,23	2,56	2,37	1,99	2,11	2,03
Нидерланды	3,10	3,12	2,57	1,60	1,51	1,62
Польша	3,71	2,98	2,23	2,28	2,33	2,04
Португалия	3,08	3,01	2,76	2,19	1,74	1,51
США	3,03	3,61	2,48	1,84	1,84	2,10
Украина	2,53	2,23	2,07	1,95	2,06	1,85
Финляндия	3,16	2,71	1,83	1,63	1,64	1,78
Франция	2,93	2,73	2,47	1,95	1,81	1,78
ФРГ (Зап.)	2,10	2,37	2,01	1,45	1,28	1,45
Чехия	2,83	2,09	1,93	2,07	1,95	1,89
Швейцария	2,40	2,44	2,10	1,55	1,52	1,59
Швеция	2,28	2,20	1,92	1,68	1,73	2,13
Япония	3,65	2,00	2,13	1,74	1,74	1,54
Эстония	2,41	1,96	2,16	2,02	2,11	2,04
Россия	2,79	2,52	1,99	1,89	2,05	1,89

*КСР показывает, сколько в среднем родит детей одна женщина за свою жизнь, если будет сохраняться неизменным уровень рождаемости текущего календарного года.

Примечание: КСР в 1995 г. В России составил 1,34, в 1994 г. в Италии - 1,26, в Испании - 1,21, в Португалии - 1,41, в Германии (Западные земли) - 1,35.

Источник: База данных INED, база данных ЦДЭЧ ИНП РАН (актуализация 1996 г.) См. также: Evolution demographique recent en Europe. Conseil de l'Europe. 1996.

Итоговая рождаемость поколений в России и некоторых европейских странах (число детей на одну женщину)

Год рождения когорт	Англия и Уэльс	Испания	Италия	Франция	ФРГ	Швейцария	Швеция	Россия
1909-1913	1,82	2,84	2,69	2,29	2,06	2,05	1,90	2,95
1914-1918	1,99	2,65	2,52	2,41	2,12	2,19	2,00	2,59
1919-1923	2,05	2,55	2,35	2,51	2,05	2,22	2,04	2,28
1924-1929	2,20	2,53	2,28	2,61	2,08	2,21	2,08	2,23
1930-1934	2,37	2,63	2,31	2,61	2,20	2,19	2,14	2,15
1935-1939	2,39	2,65	2,23	2,51	2,10	2,16	2,10	2,00
1940-1944	2,28	2,53	2,12	2,33	1,86	1,93	2,01	1,90
1945-1949	2,11	2,37	1,99	2,15	1,75	1,82	1,98	1,83
1950-1954*	2,01	2,15	1,85	2,10	1,63	1,73	1,97	1,90
1955-1959*	1,89	1,83	1,75	1,94	1,60	1,69	1,90	1,93

*Оценка. При получении показателя для данных когорт фактическая рождаемость была дополнена последними данными для условных поколений в соответствующих возрастах старше 35 лет (актуализация с учетом имеющихся данных к 1995 г.).

Источник: J.-P. Sardon. Generation replacement in Europe since 1900. Population. An English selection. 1991. Vol. 3, pp. 28-29; Recent Demographic developments in Europe. Council of Europe. 1995, pp. 46-47; для России - расчеты авторов на основе данных переписей населения 1979, 1989 гг. о числе рожденных детей в однолетних когортах, текущего учета рождений и межпереписных оценок Госкомстата РФ численности населения по однолетним возрастным группам.

тер и свидетельствовал в большей степени об очередном изменении в сроках рождения детей (календаре рождений), чем об изменении желаний по поводу числа детей в семье. Одновременно с временным подъемом показателей обнажились внутренние проблемы российской модели рождаемости, скрытые до этого момента плавностью эволюционных изменений.

Во-первых, по мере реализации мер социальной политики в 80-е гг. еще больше усилилась тенденция к омоложению этой модели, наблюдавшаяся до этого на протяжении десятилетий, как в России в целом, так и во всех регионах. Календарь рождаемости менялся под знаком сокращения протогенетического (между вступлением в брак и рождением первого ребенка) и интергенетических (между последующими рождениями детей в семье) интервалов и резкого ускорения темпов формирования семей, особенно у самых молодых женщин. Во-вторых, средний возраст вступления в первый брак у женщин достиг рекордно низких величин. (Следует учитывать также, что рост интенсивности брачности в эти годы отчасти был стимулирован на редкость идеальной ситуацией на брачном рынке.)

С такими характеристиками демографического поведения Россия далеко ушла в сторону от западных стран, где, наоборот, с конца 60-х гг. усиливалась тенденция к повышению возраста вступления в брак, увеличивались интервалы между рождениями, и, соответственно, возрастал вклад женщин средних и старших возрастов в общую рождаемость (табл. 4)

Предшествовавшее десятилетие со всей очевидностью продемонстрировало противоречие между типичным для разных стран уровнем рождаемости и уникальностью ее возрастной модели в России. Растущая концентрация рождений всех очередностей во все более молодых возрастах (до 25-27 лет), в

Характеристики рождаемости и брачности женщин в России и некоторых странах, 1993-1994 гг.

Страны	КСР	Вклад в КСР, %		Средний возраст, лет	
		15-19 лет	30+ лет	1 брака	1 рождения
Австрия	1,45	6,5	30,0	26,3	25,9
Бельгия	1,66*	3,5*	30,8*	28,3	26,8*
Дания	1,81	2,4	41,0	29,2	27,3
Финляндия	1,85	2,7	41,4	27,3	27,4
Франция	1,66	2,5	40,6	27,0	27,6
ФРГ (Зап. земли)	1,35	3,9	42,0	27,2	27,9
Греция	1,36	5,3	33,6	25,1	26,1
Нидерланды	1,57	1,7	53,0	26,9	28,3
Португалия	1,44	7,3	33,9	24,8	25,4
Испания	1,21	3,7	45,4	26,5	27,2**
Швеция	1,88	2,5	41,2	28,3	27
Соед. Королевство	1,74	8,2	37,3	26,2	26,5
США	2,05	14,6	29,5	24,3	22,9
США (белые)	1,98	12,9	30,6	...	23,2
Россия	1,40	17,8	15,2	22,4	22,4

*1991. **1992.

Источник: Evolution demographique recent en Europe. Conseil de l'Europe. 1996; база данных ЦДЭЧ ИНП РАН (актуализация 1996 г.).

том числе и у юных матерей (до 20 лет) привела к тому, что уровень рождаемости в России определяется поведением самых молодых представителей общества и ситуацией в молодежной среде в целом. Уровень рождаемости в России с учетом данных 1995 г. несколько ниже, чем в странах Северной Европы, Северной Америки и Японии, но выше, чем в Испании, Италии, Германии и некоторых др. В то же время, средний возраст вступления в первый брак в России (22 года для женщины и 24 года для мужчин) близок к тому, каким он был здесь 100 лет назад, или такой, как во многих развивающихся странах сегодня. Рождаемость в возрастной группе 15-19 лет в России соответствует странам Латинской Америки. Непрерывно увеличиваясь на протяжении 30 лет, она достигла столь высокого уровня, что обеспечивает почти 18% суммарной рождаемости. К возрасту 25 лет, когда в западных странах сегодня фактически только начинается брачно-репродуктивный цикл, россиянки уже на 60% выполнили свои планы в отношении детей и 80% всех женщин уже состояли, по крайней мере, один раз в зарегистрированном браке. Среди браков, заключенных до 20 лет, невеста бывает беременной более чем в половине случаев. Такое поведение трудно назвать оптимальным, поскольку оно тормозит повышение образовательного и профессионального уровня молодежи, увеличивает число реципиентов социальной помощи и, соответственно, не способствует росту благосостояния семей и общества в целом. Имеются и другие негативные последствия распространения ранней рождаемости - нестабильный уровень рождаемости в целом, повышенная разводимость, высокая младенческая смертность, плохое состояние здоровья детей и матерей.

В силу очевидной неустойчивости положения молодежи в обществе (это внеисторическая характерная черта данной социальной группы, а не только

отражение конъюнктуры момента), изменчивости мотивов и норм поведения в этой возрастной группе, общий уровень рождаемости в стране не может быть стабильным. Репродуктивное поведение молодежи всегда вступает в противоречие с другими не менее важными сторонами их жизнедеятельности: получением образования, выбором профессии, поиском первой работы, сопряженными нередко с переменной места жительства, неблагоустроенностью бытовых условий и маргинальностью социального статуса молодежи в целом. На эти моменты обращали внимание многие исследователи, например, В.И. Переведенцев⁴.

Резкую деформацию возрастной модели брачности и рождаемости в сторону еще большего "омоложения", произошедшую в 80-е гг., можно считать временным, конъюнктурным явлением, но оно логически вытекало из предшествующих тенденций и особенностей принятой в России модели матримониального и репродуктивного поведения. Трудно давать массовому выбору россиян позитивную или негативную оценку. Однако, исходя из опыта развитых стран, в число которых вновь стремится вернуться Россия, тенденции 80-х гг. не имели перспективы. Более того, они несли в себе целый ряд негативных последствий, проявившихся в 90-х гг., на которые следует обратить особое внимание.

Падение рождаемости с конца 80-х гг. - это, главным образом, компенсация за деформационные сдвиги в календаре браков и рождений у многих поколений в 80-х гг. "Перепроизводство" браков и рождений в 80-х гг. автоматически приводит к их "недопроизводству" в 90-х, поскольку планы в отношении вступления в брак и окончательного числа детей в семьях мало изменились или практически остаются стабильными у основной массы населения на протяжении ряда десятилетий. Вслед за конъюнктурным повышением брачности неизбежно последовало увеличение разводимости в условных поколениях в последующие годы - это также компенсационная "расплата". Как показывает анализ, рост младенческой смертности в середине 80-х гг. и тенденции данного показателя в 90-х гг. - во многом следствие неблагоприятных структурных изменений в контингенте матерей (повышение доли очень молодых матерей). Список негативных последствий тенденций недавнего прошлого может быть продолжен, однако уже этого перечня достаточно, чтобы по-иному взглянуть на современную, как принято говорить, "кризисную" демографическую ситуацию в России.

Таким образом, начиная с 70-х гг., тенденция конвергентного развития России и развитых стран по ряду важнейших демографических характеристик сменилась дивергентной тенденцией. Напрашивается образ зашедшего в тупик поезда под названием "развитой социализм". Однако в полной мере воспользоваться данной аналогией, хотя она отчасти и верна, не позволяют некоторые факты. Во-первых, в восточноевропейских странах "недоразвитого социализма" указанные выше тенденции "омоложения" рождаемости и брачности, стимулируемые государственным патернализмом, также имели место, хотя и не приобрели столь законченной уродливой формы, как в России. Во-вторых, существует страна "развитого капитализма", где проблема высокого уровня "подростковой" рождаемости, ранних браков и абортостой стоит столь же остро,

как и в России. Имеется в виду США. Переход к современной модели рождаемости в США начался намного позднее, чем в европейских странах, и протекает пока не слишком быстро. Анализ и интерпретация столь удивительного сходства не укладываются в рамки данной статьи. Однако данный факт лишней раз подчеркивает несводимость объяснительных схем эволюции рождаемости к моделям, в которых доминируют чисто экономические факторы.

Противоречия текущего момента и перспективы

В населении России сейчас происходит трудный процесс переосмысления жизненных приоритетов и стратегий социально-демографического поведения, простимулированный политическими и социально-экономическими реформами. Демографическое поведение обладает огромной силой инерции и принципиальным образом не может меняться за короткий срок. Однако опыт России в 80-90-х гг. убеждает, что конъюнктурные изменения, в том числе вызванные вмешательством государства, способны серьезным образом дестабилизировать ситуацию и вызвать неадекватную реакцию у политиков и даже у специалистов, недостаточно глубоко разобравшихся в причинах и следствиях подобных нарушений тенденций. Напомним, что несмотря на существенное падение интенсивности рождений в 1988-1993 гг. еще ни одно поколение не вернулось после своеобразного "бэби-бума" 1980-х гг. к более спокойным темпам формирования семьи, характерным для России конца 70-х гг.

Отделить переломы в долгосрочных тенденциях от перепадов, вызванных временным стечением обстоятельств, бывает не просто, это серьезная научная задача. Но совершенно ясно, что "кризиса рождаемости" как специфически российского феномена не существует в природе, а ожидаемые последствия социально-экономического кризиса в стране оказались сильно преувеличенными. Если и имеется откладывание рождений в реальных поколениях под воздействием кризиса, то оно пока незначительно, едва статистически различимо - не более 0,05 ребенка на одну женщину за всю ее жизнь. Все прогнозы для России, исходившие из алармистских предпосылок, уже доказали свою несостоятельность (см., например, прогноз Л.Е. Дарского под вывеской Центра экономической конъюнктуры, который предполагал резкое падение рождаемости под влиянием кризиса⁵). Если и можно говорить о кризисе рождаемости, то только о глобальном кризисе ее "формы" - той модели репродуктивного и брачного поведения, от которой в большинстве западных стран удалось за два-три десятилетия далеко уйти.

Наши исследования позволили сформулировать и аргументировать конкретными данными предварительную гипотезу о том, что в демографической сфере современной России, как, впрочем, и в других сферах, сегодня столкнулось действие трех сил, определяющих изменение статистических индикаторов: (а) результаты долговременных тенденций, (б) среднесрочные последствия перепадов в 80-е гг., и, наконец, (в) формирование нового образа демографического поведения в результате адаптации к изменившимся социальным условиям.

Есть все основания считать, что модель брачного и репродуктивного поведе-

ния, действовавшая в предшествующие десятилетия, не способна вписаться в ту общественную модель, которая кристаллизуется в России под воздействием реформ. Уже зафиксированы первые признаки смены направления долговременных тенденций в брачности и рождаемости (пока их условно назовем "вестернизацией").

Современный тип рождаемости характеризуется относительной устойчивостью идеального числа детей в семье (двое детей разного пола) и динамично развивающейся практикой контроля за сроком появления их на свет с помощью абортот и эффективных средств контрацепции (планирование семьи). Обращают на себя внимание данные регулярных опросов ВЦИОМ о намерениях в отношении числа детей, которые после шока 1992 г. уверенно восстанавливают прежнюю структуру. Последние опросы демонстрируют восстановление магического идеала "двухдетности". Это, конечно, не означает, что все женщины производят на свет именно двоих детей. В конкретных семьях планы в отношении рождений корректируются в зависимости от индивидуальных склонностей и жизненных обстоятельств. Это замечание особенно актуально в социально-экономических и политических условиях современной России. Однако женщины, родившие за свою жизнь двоих живых детей, статистически преобладают во всех развитых странах, в том числе и в России (табл. 1). Индивидуально-семейный контроль над рождаемостью сопровождается свободным выбором партнера, срока заключения и расторжения брака. Наличие детей перестает быть препятствием для развода и заключения повторного брака.

В последние десятилетия во всех развитых странах происходит быстрый рост доли детей, родившихся вне брака, что свидетельствует о все большем распространении альтернативных форм супружества. Так, в 90-х гг. родившиеся вне брака составляли в Швеции, Норвегии и Дании 46-50%, в Великобритании, Франции, Финляндии, Эстонии - 30-40%, в Австрии, Болгарии, Венгрии, Ирландии, Латвии, Канаде, США, Словении - 20-30%. В России доля родившихся вне брака составляла в 1970 - 10,6%, в 1985 - 12,0%, в 1990 - 14,6%, в 1995 - 21%, из которых более 40% регистрируются на основании совместного заявления отца и матери. По заведомо заниженным данным микропереписи населения 1994 г., в России из общего числа состоящих в браке женщин 6,6% свой брак не регистрировали, среди женщин до 25 лет - 8%, до 20 лет - 14%. Регистрируемый брак во все большем масштабе утрачивает значение терминальной ценности в жизни человека и приобретает черты ценности инструментальной.

Высокая разводимость, рост внебрачной рождаемости и нерегистрируемых брачных союзов свидетельствуют не только об изменениях функции брака и брачной морали в современном обществе, нередко упрощенно трактуемых как крах неких абсолютных, внеисторических семейных и моральных ценностей. За этими переменами скрываются глубинные преобразования в социально-демографической сфере жизнедеятельности человека, основанные на диалектическом отрицании ценностей и стереотипов традиционного общества, где для индивида демографическая несвобода доминировала над свободным принятием решений в области рождения детей. Снижение смертности предоставило

объективные возможности для снижения рождаемости. Ограничение рождаемости сначала примитивными способами, а затем и с помощью современных средств планирования семьи дали каждому человеку возможность распоряжаться отпущенным ему временем в рамках жизненного цикла как своим собственным. Именно эти перемены наряду с другими социально-политическими изменениями легли в основу современной динамично развивающейся индустриальной и постиндустриальной цивилизации.

Стержнем новейших тенденций рождаемости в развитых странах выступает поиск оптимальной модели жизненного цикла человека, отвечающей реалиям современного бытия, среди которых: высокие требования к уровню образования, равное участие мужа и жены в формировании доходов семьи и выполнении семейных обязанностей, растущая социальная и материальная самостоятельность детей и пожилых, повышение эффективности контроля над плодотворностью человека и др. Демографические сдвиги последних двух десятилетий в развитых странах оказались настолько существенными, что получили название второго демографического перехода (Д. Ван де Каа, Р. Лестер). Его характерными чертами, с точки зрения рождаемости и брачности, являются: 1) рост числа консенсуальных союзов, длительных добрачных отношений, пробных браков и т.п., который сопровождается снижением числа браков, стимулированных добрачными беременностями (вынужденных браков); 2) быстрый рост доли детей, родившихся вне брака, при увеличении среднего возраста матери, родившей вне официального брака; 3) увеличение среднего возраста вступления в первый брак, среднего возраста матери при рождении первого ребенка и материнства в целом; 4) снижение рождаемости в раннем возрасте (до 25 лет, но в первую очередь, до 20 лет) на фоне более раннего начала сексуальной жизни (до 18 лет), повышение вклада матерей средних и старших возрастных групп (30-40 лет) в общую рождаемость; 5) увеличение интервалов времени между вступлением в брак и рождением ребенка, между первым и последующими рожденьями; 6) переход к наиболее совершенным средствам контрацепции и регулирования овуляторного цикла с целью рождения ребенка в точно заданные сроки (в некоторых развитых странах доля родившихся детей с искусственной регуляцией овуляции и оплодотворения достигает до 30%).

В России признаки начала второго демографического перехода пока едва обнаруживаются. Если по уровню рождаемости Россия вполне соответствует развитым странам, то по возрастным и другим характеристикам брачности и рождаемости, как уже было сказано выше, она им пока не соответствует. Переход от аборта как средства ограничения рождаемости к современным методам планирования семьи в России еще далек от завершения.

Можно указать на следующие факты, которые мы интерпретируем как предикторы будущих серьезных перемен:

- во всех странах, вставших на путь второго демографического перехода в рождаемости, перемены начинаются со снижения интенсивности рождаемости в возрастной группе 15-19 лет. И в России начиная с 1991 года, происходит снижение коэффициента рождаемости в данной возрастной группе. Рост рождаемости в ней, имевший место ранее, являлся в значительной мере побочным,

Таблица 5

Количество абортс по возрасту и семейному состоянию женщин, 1994 и 1995 гг., на 100 женщин

Семейное состояние женщин	Всего	20-24 лет	25-29 лет	30-34 лет	35-39 лет	40-44 лет	45-49 лет
Опрос 1994 года							
Всего	6	12	10	9	4	2	1
Не состоявшие в браке	6	6	8	13	5	*	
Замужние	6	14	9	9	5	2	2
Разведенные или вдовы	5	23	15	9	1	2	0
Семейное состояние женщин	Всего	20-24 лет	25-29 лет	30-34 лет	35-39 лет	40-44 лет	45-49 лет
Опрос 1995 года							
Всего	5	10	7	8	4	2	1
Не состоявшие в браке	3	4	2	3	0		0
Замужние	5	11	8	7	4	2	1
Разведенные или вдовы	6	32	6	15	4	2	0

*Менее 20 случаев.

Источник: Планирование семьи и проблема абортс в Российской Федерации: последние тенденции. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. Университет Сев. Каролины в Чэпел Хилле. Февраль 1996, с. 27.

не планируемым на индивидуальном уровне результатом эволюции сексуального поведения молодежи, низкой контрацептивной грамотности населения и невысокой степени "экономичности" семьи и брака в России (под низкой "экономичностью" мы понимаем недостаточную ответственность за экономические последствия принимаемых решений, получившую распространение среди молодежи в нашей стране). С начала 60-х годов рождаемость в данной возрастной группе обнаруживала удивительно постоянную тенденцию к росту. Она не отзывалась ни на какие внешние воздействия и не испытывала нарушения монотонности динамики, характерные для других возрастных групп в отдельные периоды. Следовательно, за началом снижения рождаемости в данной возрастной группе должны скрываться причины, не сводимые только к изменению политической и экономической конъюнктуры в стране;

- с середины 1980-х гг. в России происходит быстрое увеличение доли внебрачных рождений, что косвенно свидетельствует о все более широком распространении форм супружества, отличных от традиционной модели регистрируемого брака;

- распространенность абортс в стране систематически снижается с середины 70-х гг., темпы снижения существенно ускорились в середине 80-х гг., что можно трактовать как начало необратимой перестройки в области планирования семьи. По всей видимости, переход от абортс к эффективным средствам и методам контрацепции в России в настоящий момент приобретает массовый характер, особенно среди молодежи. Об этом свидетельствует как официальная статистика⁶, так и выборочные обследования (табл. 5). По крайней мере, стремительное падение КСР, наблюдаемое в России с 1988 г., уже не сопровождается увеличением суммарного коэффициента абортс (с

поправкой на очевидный статистический недоучет числа аборт), которое следовало бы ожидать при таких темпах снижения интенсивности рождений.

За откладыванием рождений второго и третьего ребенка с начала 90-х годов скрываются изменения в жизненном цикле семей в авангардных социальных группах, адаптирующих "западные" образцы репродуктивного и matrimo-ниального поведения. Нельзя исключить, что переход к новой модели рождаемости в России будет стимулироваться существующей экономической реальностью. Во всяком случае, степень ответственности за последствия заключения брака, в том числе и степень его "экономичности", без сомнений, должны возрасти, что неизбежно приведет к повышению среднего возраста вступления в первый брак и среднего возраста матери при рождении ребенка. В результате новая модель рождаемости может формироваться даже быстрее, чем в случае более спокойных эволюционных преобразований.

Гипотеза о начале второго демографического перехода в России послужила отправной точкой для прогноза рождаемости, подготовленного в рамках демографического прогноза ЦДЭЧ в 1994 г. (от базы 1992-93 гг.)⁷. В ходе анализа при подготовке прогнозных сценариев был обобщен опыт протекания второго демографического перехода в 16 развитых странах мира (13 европейских, США, Австралия и Новая Зеландия). Методической основой являлось моделирование статистического пространства поведения индивидуальных траекторий стран в координатах времени и интенсивности рождаемости по возрастным группам. При этом учитывалось взаимосвязанное изменение коэффициентов рождаемости для пятилетних возрастных групп, в результате которого модифицировалась возрастная кривая в сторону ее постарения и более равномерного вклада возрастных групп в итоговую рождаемость. Под различными сценариями понималось не столько изменение уровня рождаемости (высокий, низкий, средний), сколько различная скорость преобразований возрастной модели рождаемости (быстрый, средний, медленный). Не останавливаясь более подробно на технике расчетов, отметим, что уровень рождаемости, измеряемый КСР, являлся у нас производной характеристикой от разнонаправленного изменения возрастных коэффициентов рождаемости.

Учитывая исключительно высокую концентрацию рождений в России в молодых возрастах, даже оптимистический сценарий не позволяет надеяться, что к 2015 г. возрастная модель рождаемости приобретет черты, характерные для наиболее продвинутых стран сегодня. Однако необратимость изменений достигается уже на пятом году от начала (1995 г.) трансформации модели в направлении постарения даже по пессимистическому, наиболее "медленному" сценарию. В ходе изменений неизбежны некоторые потери в величине КСР, как это происходило и в других странах, однако они не будут носить принципиального характера (причины неизбежных потерь здесь не обсуждаются). После 2000 г. КСР будет колебаться в пределах от 1,4 до 1,8. Заметим, что чем медленнее будет происходить второй демографический переход, тем большие накопленные потери в уровне рождаемости следует ожидать в перспективе.

Уже третий год динамика рождаемости в России развивается в соответствии с нашим прогнозом (ближе к сценарию с более медленным темпом изменений,

для которого характерна чуть более высокая рождаемость на начальных этапах). Дальнейшее развитие событий покажет, насколько верно мы смогли отделить долговременные тенденции от конъюнктурных колебаний. Увеличение рождаемости в старших возрастных группах, отмеченное в России в 1994-1995 гг. предсказывалось нами ранее, но оно может одинаково свидетельствовать и о реализации отложенных рождений в результате замедления темпов формирования семей в 1990-1993 гг., и о начале необратимых перемен возрастной модели рождаемости в контексте изменений второго демографического перехода.

ПРИМЕЧАНИЯ

- См.: *Захаров С.В.* Российской Федерации народонаселение // Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 1994, с. 397-417; *Население России. Ежегодный демографический доклад.* М.: Центр демографии и экологии человека, 1993, 1994, 1996; *Vichnevski A. et S. Zakharov* (1995). Similitudes et divergences des transitions de fecondite en Europe de l'Est et de l'Ouest depuis 1880. In: *Transitions Demographiques et Societes. Chaire Qutelet 1992.* Ed. Par D. Tabutin et al. Louvain-la-Neuve, Academia/L'Harmattan, pp. 477-493; *Zakharov S.V. and E.I. Ivanovo* (1993). The Post-War Fertility Decline in Russia and Current Developments. Paper presented at 'Comparative Analysis of International and Global Population Dynamics with Special Emphasis on East European Countries'. 1993, November, 18-19. Bielefeld, Germany; *Захаров С.В., Иванова Е.И.* Эволюция региональных различий рождаемости в России за послевоенное время // Семья на пороге третьего тысячелетия. Материалы межд. конф. М.: 15-18 июня 1994, с. 59-64; *Захаров С. Иванова Е.* Что происходит с рождаемостью в России // Российский демографический журнал. 1996. № 1, с. 5-10; *Zakharov S.V. and E.I. Ivanovo* (1996). (a) Fertility in Russia: Temporal Changes or Second Demographic Transition? and (b) Mothers in Russia are Getting Younger and Younger. Papers presented at the PAA Annual Meeting, 1996, May 9-11. New Orleans, LA, USA; *Захаров С.В. Иванова Е.И.* Региональная дифференциация рождаемости в России: 1959-1994 // Проблемы прогнозирования. 1996. № 4, с. 109-130; *Иванова Е.И.* Брачность женщин в России // Население и общество. 1996. № 12 (июнь); *Zakharov Sergei V. and Elena I. Ivanovo* (1996). Fertility Decline and Recent Changes in Russia: On the Threshold of the Second Demographic Transition. In: *Russia's Demographic "Crisis"*. Ed. by Julie DaVanzo. Santa Monica: RAND. Pp. 36-82.
- ² См.: *Avdeev A. et A. Monnier* (1994). A la decouverte de la fecondite Russe contemporaine. *Population*. № 4-5; *Avdeev Alexandre et Alain Monnier* (1996). Mouvement de la population Russie 1959-1994: Tableaux demographiques. *Donnees Statistiques*. № 1, pp. 15-30.
- ³ *Захарова О.Д.* Эволюция рождаемости в России в XX в. М.: ИСПИ РАН, 1993.
- ⁴ См., например: *Переведенцев В.И.* Какие мы? Сколько нас? М.: Мысль, 1989.
- ⁵ Прогноз численности населения до 2005 г. Центр экономической конъюнктуры при правительстве РФ. М.: 1994. С. 52.
- ⁶ См.: *Здравоохранение в Российской Федерации. Статистический сборник.* М.: Госкомстат РФ, 1995. С. 42.
- ⁷ Тенденции демографического развития Российской Федерации: анализ и прогноз. II раздел отчета по теме "Долгосрочный прогноз социально-экономического и научно-технического развития Российской Федерации". М.: ИНП РАН, июнь 1995; *Население России 1995. Третий ежегодный демографический доклад.* М.: ЦДЭЧ, 1996; *Zakharov Sergei V. and Elena I. Ivanova* (1996). Fertility Decline and Recent Changes in Russia: On the Threshold of the Second Demographic Transition. In: *Russia's Demographic "Crisis"*. Ed. by Julie DaVanzo. Santa Monica: RAND. Pp. 54-61.